

Опубликован швейцарский рейтинг качества элиты 32 стран. Этот индекс опирается на показатели экономической значимости стран и географической диверсификации. Авторы рейтинга исходят из гипотезы, что элиты обеспечивают «критически важный потенциал для координации ресурсов экономики... Создавая институты, обеспечивающие координацию, и приумножая ценности, а не только извлекая/изымая их, элиты тем самым определяют уровень развития своих стран и благосостояние их жителей»¹. Качество элиты измеряется: а) через показатели благосостояния (авторы данного исследования фокусируются на «деятельности элит по перераспределению ценностей от одной части общества к другой»); б) через показатели власти, которые понимаются как потенциал изъятия ценностей и способности элит настаивать на своих предпочтениях и бизнес-моделях через институциональные механизмы. Всего учтено 72 показателя.

Здесь не место и не время въедливо анализировать корректность данного исследования с точки зрения постановки проблем, гипотез, методов, аргументов, выводов. Есть и иные подходы к оценке качества элиты, государственного управления². И это нормально: методологическое разнообразие — условие качества собственно исследований. Однако постановка проблем авторами нового рейтинга представляется исключительно плодотворной. Прежде всего потому, что поднимается давний вопрос науки, политики и экономики. С ним связан весь пафос марксизма, Торстейн Веблен с его праздным классом, Вильфредо Парето, Антонио Грамши, Эд Сото или Тома Пикетти, например. Сам факт появления такого рейтинга с подобной родословной, вне зависимости от знакомства авторов с их идейными предшественниками, симптоматичен. Значит, назревает нечто, и его нельзя не уловить и не начать новый виток осмысления.

Александр Агеев

www.ageev.net

DOI: 10.33917/es-5.171.2020.5

НАСТОЙЧИВОСТЬ ЭЛИТ

«Деятельность по перераспределению» заставляет поставить ребром вопрос о социальной справедливости. Чем выше качество элиты, тем более справедливым кажется жителям страны ее устройство. А из восприятия складываются все предпочтения политического поведения на выборах, в ходе протестов и т.п.

«Способность элит настаивать»... Очевидно, есть диапазон, в котором настойчивость приводит к результату, и есть моменты истории, когда элита слышит: «Ты мне не интересен» — так однажды сказал Медведю Волшебник в известной сказке Евгения Шварца. Уметь определить этот диапазон и избежать его нарушения — важная способность элит, желающих не только «настаивать», но и в конце концов выжить. Обратная связь власти и общества бывает неважна для власти, но за все наступает расплата. Не только в протестах или ураганах революций, но и в памяти общества, включая дислокацию надгробий.

Элиты действительно настаивают на своих предпочтениях и бизнес-моделях. Из первых складывается идеологическая атмосфера и стилистика политических режимов, из вторых — реальные обычаи делового оборота. А в результате — место в рейтинге.

Россия в этом рейтинге заняла 23-е место — выше Ботсваны, Индии, Пакистана, Бразилии, Турции, Нигерии и Южной Африки. Среди стран БРИКС выше России только Китай, на 12-м месте. Среди стран МИНТ Россию опережают Индонезия и Мексика. В ЕАЭС выше качество элиты в Казахстане — 19-е место. Выше России — Саудовская Аравия. Первая десятка — Сингапур, Швейцария, Германия, Великобритания, США, Австралия, Канада, Япония, Южная Корея, Швеция.

Какими бы ни были аргументы в рамках этого подхода к оценке элит, вспоминается давнее: «Вечерний звон... как много дум наводит он...» Или уместнее другая ассоциация — «По ком звонит колокол»?

¹Рейтинг стран мира по индексу качества элит [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/elite-quality-index>.

²Исследовательские проекты Института экономических стратегий — «Методология стратегической матрицы», «В зоне турбулентности. Как живут и что думают граждане стран, переживших революцию»; методика расчета показателя национальной силы Центрального экономико-математического института РАН «Моделирование и оценка национальной силы России»; теория элиты О.В. Гаман-Голутвиной; исследования российской элиты О.В. Крыштановской и др.